

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.3

Ж. Т. Тощенко

Jean T. Toshchenko

ФАНТОМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

PHANTOMS OF CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Дан анализ специфического феномена общественного сознания и поведения, который автор называет фантомами. Под этим понятием имеются ввиду явления, которые олицетворяют специфические, порой аномальные, экстравагантные формы общественной (публичной) активности, оказывающие серьезное влияние на политические, экономические и социальные процессы. Носители этих форм активности обладают гипертрофированными социальными характеристиками (непомерная жажда власти, неограниченное желание обладать богатством, болезненное стремление к славе). В сочетании с личностными социально-психологическими характеристиками они представляют весьма специфический ряд политических и общественных деятелей, представителей финансово-олигархических кругов, появление которых стало возможным в современную переломную эпоху жизни России, в условиях коренных политических и экономических преобразований.

The author analyzes a specific phenomenon of public consciousness and behavior; he calls it phantoms. In the author's view, phantoms are the phenomena that represent specific, sometimes abnormal or extravagant forms of social (public) activities and have a major impact on political, economic and social processes. Those involved in such activities have hypertrophied social characteristics (i. e., they have exorbitant lust for power, unlimited desire to possess wealth, painful desire for fame). In conjunction with personal socio-psychological characteristics they represent a very specific range of political and public figures, representatives of financial oligarchy. Their emergence was made possible in the pivotal era of fundamental political and economic reforms in modern Russia.

Ключевые слова: фантомы общественного сознания, парадоксы, кентавр-проблема, фантомные личности, процессы и явления.

Key words: phantoms of social consciousness, the paradoxes, the centaur-problem phantom personalities, processes and phenomena.

Тощенко Жан Терентьевич

Член-корреспондент Российской академии наук, главный редактор журнала «Социологические исследования», заведующий кафедрой теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета, старший научный сотрудник Института социологии РАН (г. Москва)

e-mail: zhantosch@mail.ru

© Тощенко Ж. Т., 2014

Toshchenko Jean T.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of «Sociological Research», Head of Department of Theore and History of Socology, Russian State Humanitarian University, Senior Researcher at the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow)

e-mail: zhantosch@mail.ru

© Toshchenko Z. T., 2014

Продолжение. Начало в № 1 2014 г.

Основные черты фантомных типов личности

Анализируя фантомы общественного сознания и поведения, следует выяснить черты личности этого типа людей, при помощи которых они «засветились» на политическом, экономическом или социально-культурном небосклоне. Причем, фантомные типы необходимо отличать от классического типа политических и общественных деятелей. Что касается последних, то они достаточно обстоятельно описаны в научной, в частности в психологической литературе [1]. Но с точки зрения социологии, нам необходимо не описание конкретной личности, а выявление определенного типа – фантомов и соответственно основных их характеристик.

Итак, что же необходимо положить в основу этого подхода? Во-первых, даже предварительный анализ данных типов личности показывает, что многим из них присуще неумеренное, неограниченное и даже патологическое стремление к обладанию властью. Власть для этих людей становится самоцелью, ради которой эти люди готовы сменить идеологические позиции, шагать через трупы, друзей превращать во врагов и наоборот. Этой категории людей присуща беспринципность, готовность пойти на всевозможные ухищрения ради обладания ею. Среди этих фантомов немало тех, кто жаждет власти, но в условиях прежнего (советского) режима, был лишен по тем или иным объективным обстоятельствам и субъективным причинам. И поэтому, приход их к власти знаменовал своеобразный реванш, как показатель достижения вожденной цели. Эта категория людей нередко жаждет мести над теми, кто, по их взглядам, препятствовал им занять «властные» позиции. Нередко среди этой категории людей были и такие, которые в условиях советской власти были

допущены к участию в руководстве политическими и общественными процессами, но считали себя обделенными, не достигших более высоких постов и более высокого социального положения, чем то, что они занимали. С пониманием собственной «недооценки» они стремились (претендовали, рвались) к получению более ощутимых властных полномочий, чем они обладали в прежней политической системе.

Во-вторых, фантомным типам присуще явное или скрытое (не декларируемое) стремление к славе, к известности, к паблисити. Для этой категории людей важно быть на виду, претендовать на выражение общественного мнения, на приоритетное слово в политике, на социальном поприще. Болезненная реакция этих людей на любое «умолчание», забвение их действий приводила нередко к эпатажу, к провокациям, возбуждающим общественное настроение. Этот тип личности готов на самые разнообразные акции, чтобы поддержать интерес к своей персоне и ради этого готовых осуществить такие действия, которые бы позволяли быть в центре общественного внимания.

Это болезненное стремление к славе побуждало их участвовать во всех акциях, которые бы привлекали внимание любых аудиторий, желательно в больших масштабах. Этим можно частично объяснить «любовь» этих лиц к СМИ и, особенно, к телевидению, ибо оно позволяет донести их идеи и фантазии, а порой и бред до миллионной аудитории, тем более, что и телевидение в свою очередь (ибо и там было немало невменяемых персонажей) поддерживало их эпатажное поведение, видя в нем расширение своей аудитории и ее поддержки. Стремление к славе у этих людей выступает как самодовлеющая величина, поглощающая все умыслы, все желания, все время и все усилия.

В-третьих, показателем фантомного типа личности выступает патологическая жажда обладания богатством, ради которого осуществлялись различные махинации, организовывались неблагоприятные, а порой и преступные акции, использовались различные лазейки и прорехи в законодательстве, мобилизовывались личные и групповые связи. И если в остальном мире богатство достигалось долголетней и упорной работой, то в постсоветской России были использованы самые разнообразные способы его достижения: создавались финансовые пирамиды, организовывались ваучерные и залоговые аукционы, всемерно практиковались угрозы и насилие вплоть до физического устранения конкурентов или просто стоящих на их пути людей, осуществлялись лжебанкротства, добывались неоправданные льготы.

Поэтому не удивительны такие феномены как портфельные инвесторы (банкиры), которые добивались своего могущества за счет «игр» на финансовых рынках, за счет многочисленных спекуляций, достигая, таким образом, поразительных масштабов богатства, не вложив ни одного рубля в производство, в созидание материальных и духовных ценностей.

И наконец, нельзя сбрасывать со счета и личностные характеристики, которые можно выразить через властолюбие, тщеславие, необузданные амбиции. Эти персонажи легко меняли свои политические амбиции и пристрастия, активно использовали метод «надевания чужих масок».

К этому следует добавить, что необходимо рассмотрение: а) притязаний, которые являются специфической формой ценностных ориентаций. В отличие от всех ценностей эти притязания проявляются в стремлении: к богатству, что имеет следствием стяжательство, страсть к обогащению любой ценой; к власти, что порождает крайние формы властолюбия; к славе, что затем в гипертрофированной форме выражается в тщеславии; б) средств их достижения, которые могут классифицироваться как, во-первых, легитимные, нелегитимные или их комбинация; во-вторых, как открытые и латентные, и, в-третьих, как стремление к получению финансовых, экономических, материальных преимуществ, привилегий по сравнению с другими (владение собственностью, банками, фондами, ценными бумагами и т. д.); получение государственных (политических) постов в органах власти или причастность к ней; стремление быть лидером общественного мнения (претензия на олицетворение нужд народа или отдельных его групп), для чего создается политическая партия, общественное движение, лоббистские группы. Все они в той или иной мере претендуют на поддержку СМИ, особенно телевидения; в) поиска ответа на вопрос: какую роль хотят играть исследуемые фантомы-защитников народных интересов; представителей корпоративных, четко выраженных личных (индивидуалистических) интересов. В этой связи важен анализ, как данный фантом позиционирует себя в политической борьбе (хотя политические взгляды в данной квалификации играют второстепенную роль); г) методов, применяемых фантомами: эпатаж; декларативные заявления; манипулирование, а нередко ложь и клевета. Регуляторами деятельности фантомов могут быть также финансовые ресурсы, политические связи, степень идентификации с религией, этническими или корпоративными интересами.

Анализ этих характеристик необходимо осуществлять с учетом среды, на фоне которой реализуются эти притязания, средства и методы их реализации.

Опыт классификации фантомных типов личности

Что касается классификации фантомных типов личности, то мы остановимся только на тех типах, которые характеризуют специфичность и особенность некоторых проявлений их сознания и поведения. Эта первая предварительная оговорка. Вторая состоит в том, что мы берем для анализа не всех субъектов современного исторического процесса, а только представителей власти и капитала, ибо эта среда дала практически все формы и виды фантомной деятельности. Таким образом, объектом нашего социологического анализа являются политические деятели, активные игроки рыночной экономики, представители СМИ, которые характеризуются специфическими, нетривиальными и аномальными (в современном смысле слова) формами сознания и поведения. Если еще больше конкретизировать задачи, то для социологии представляет интерес те общественно значимые черты как официальной, так и личной деятельности, которые оказывали (ю) деструктивное влияние на ход госу-

дарственной и общественной жизни России. Но так как они многообразны, требуется классификация фантомов общественного сознания и поведения на основе анализа ориентаций, установок и общественно значимых черт их носителей и определение их роли в происходящих изменениях в общественной жизни России.

Имеющаяся информация позволяет утверждать, что фантомы – неременный атрибут переходного периода. Его нельзя изжить, игнорировать. Его необходимо познать и использовать это знание для ответа на злободневные вопросы развития России.

Следует особо подчеркнуть, что фантомность сознания и поведения многолика, многообразна. Фантомы как явление эпохи предстают перед нами во всем противоречивом обличье, так как причины, их порождающие, не являются однопорядковыми и однозначными. Но тем не менее можно с полной уверенностью утверждать, что именно фантомы наряду с парадоксальным человеком олицетворяют современную эпоху в нашей стране. Они являются мощным дестабилизирующим фактором. Опасность этого явления заключается также и в том, что они активны и самым губительным образом участвуют в манипулировании общественным мнением.

На наш взгляд, наиболее перспективной для классификации фантомов общественного сознания и поведения является анализ таких основных черт (характеристик) как власть, слава, богатство, которые в различных комбинациях образуют соответствующие фантомные типы личности. При таком подходе, т. е. анализе роли и мета власти, славы и богатства в сознании и поведении этих типов личности возможна следующая классификация фантомов.

Для первого типа важны все три основных притязания – богатство, власть и слава. Этому типу соответствуют такой своеобразный тип фантомного сознания и поведения как «мутанты», число которых значительно. Для них характерен следующий алгоритм поведения. В течение значительной части жизни они придерживались одного мировоззрения, а затем – в период перелома – объявляют себя сторонниками прямо противоположных идей и убеждений. Причем, это отвержение происходит в форме не просто отречения, а их жесточайшей критики. При этом они претендуют на обладание властью, независимо от того, какую окраску она приобрела. Своими «оракульскими» открытиями они нередко попирают нравственные начала, ибо отказ от прежних убеждений превращается в распродажу этого отказа, торговлю новыми убеждениями и критики старых идей. Они не руководствуются христианской моралью, требующей, чтобы при изменении своей концепции жизни, человек должен оставаться наедине с богом, со своей совестью и только с ними размышлять об изменении своей жизненной позиции. В ином случае, эта мутация говорит не об изменении сознания и поведения, а о перерождении всех человеческих начал.

К этому типу могут быть отнесены «имитаторы», «эквилибристы» и «фариесеи». (Данную терминологию здесь и в последующем, на наш взгляд, целесообразно использовать как прием, посредством которого носителю тех или

иных характеристик приписывается условное значение – термин, имеющий в публичной жизни то или иное значение и звучание, наиболее точно описывающих основные социальные характеристики фантомов).

Второй тип преследует достижение богатства и власти. Особенно наглядно он воплощается в таком типе личности, который можно условно назвать «авантюристы». Это идеология современных олигархов, различных комбинаторов и просто мелких жуликов, цели которых сводятся к тому, что хищение, присвоение национального богатства оправдывается «заботой» о будущем страны, народа. Именно от них можно слышать такие утверждения, что, мол, построенные дворцы, накопленное богатство, хотя и принадлежит лично кому-то, но они все равно образуют национальное достояние, ибо они могут перейти и в другие руки и что, мол, общество, в конечном счете выигрывает от этого. Нередко «хищники» используют и такой прием: да, мол, первое поколение владельцев богатств (как, например, в Америке) – это поколение хищников, грабителей, но их дети, внуки (следующее поколение) – это достойные члены демократического общества. Опасность этого типа связана и с тем, что многие из них с получением экономического могущества начинают претендовать и на политическую власть. Этой комбинации «богатство-власть» соответствуют такие типажи как «ряженые», «хищники», «лицемеры».

Третий тип ориентирован на власть и славу. Ему соответствует такой тип как «блуждающие форварды (шатуны)». Мы можем наблюдать многочисленные примеры «миграции» таких людей из одной партии (или общественного движения) в другую, затем в третью, четвертую и так до бесконечности. Причем, это почти всегда сопровождается коренным изменением ранее провозглашенных принципов, отказом от прошлых приверженностей, славословиями в адрес новых предпочтений или выгодных для себя «открытий». И все это прикрывается тем, что очередные новые ориентации объявляются воплощением «гласа народа», отражением его чаяний и желаний. По сути же дела – это участие в борьбе за власть, за капитал, за жажду удовлетворить амбиции за счет народа. Именно этой категории людей присуще осознанное поддержание парадоксальности поведения и сознания населения, ибо сулит немалые выгоды и приносит значительное приращение личного благополучия. Эти черты проявляются также у «симулянтов», «информационных киллеров», «флюгеров».

Четвертый тип, для которого важна ориентация на славу и богатство, который находит свое наиболее яркое воплощение в поведении «позеров». Их поведение – это поведение персонажей, неустанно изображающих «заботу» об общественном благе, которая очень образно проявляется, с одной стороны, в риторике, в безответственной болтовне (этому придается максимальное звучание), с другой стороны, в накопительстве и грабеже бывшего народного достояния (эта деятельность тщательно скрывается). Все это сопровождается показухой, например, оказанием помощи одному дому престарелых или одному детскому дому, одной спортивной команде или больнице. Как показывают результаты выборов, такая «забота» приносит весьма ощутимые дивиденды

в виде депутатских мест или должностей глав администраций. Причем, этот тип личности болезненно реагирует на всякие признаки увядания внимания к их персоне: они готовы пойти на любые провокации, лишь бы поддержать к себе общественный интерес. Ему соответствуют термины «прилипалы», «снобы», «лакеи».

Вместе с тем, есть и особые типы фантомных персонажей, в сознании и поведении, преобладает одна из названных выше ориентаций. Поэтому пятый тип устремлен только на достижение власти. Этот феномен многолик, многообразен, коварен. Для примера охарактеризуем поведение политических националистов. Именно они породили различные виды «независимостей», «сувернитетов» или просто «подковерного» захвата власти. Они, с одной стороны, нередко декларируют общечеловеческие ценности – уважение к другим народам, признание их права на свой язык и культуру. Но, с другой стороны, в конкретных обстоятельствах они осуществляют политику ущемления прав и свобод других народов, раздувают ксенофобию, а иногда являются вдохновителями убийств и унижений людей других национальностей, лишь потому, что они придерживаются других взглядов и «мешают» устройству «своего» народа. Именно они являются вдохновителями морального насилия. Именно они возрождают социальные мифы, тасуют историю, «на научной основе» доказывают претензии к другим народам и государствам. Именно на этой основе формируется и поддерживается бытовой шовинизм. Аналогичные и схожие характеристики можно, при учете некоторых особенностей дать «шовинистам», «квазидиктаторам», «мочильщикам» и другим персонажам политической сцены, для которых характерно необузданное стремление к власти.

Шестой тип зациклен на том, чтобы быть в центре общественного внимания, приобрести возможно большую славу. Эта черта наиболее характерна для такого типа, который получил достаточно широкое распространение и который можно назвать «геростратами». Этот фантомный тип личности готов пойти на все, ради того, чтобы стать известным, осуществить любую акцию вплоть до преступления и только затем, чтобы приобрести известность, оказать впечатление, выходящее за рамки принятого, не исключая и того, чтобы вписать свое имя в века. Для этого они готовы разрушить страну, развалить организацию, сжечь дом и даже убить людей, стоящих на их пути или просто для придания значения своим действиям. Данное фантомное поведение рождается у людей мнительных, самолюбивых до болезненности, уверенных в своей исключительности, неповторимости. Они не любят признавать поражения – для них весь путь усыпан победами и успехами, даже если они мнимые. Проявляются эти пристрастия к славе у таких типажей как «маргиналы», «флюгеры», «инфантилы», «оракулы», «эпигоны».

И наконец, седьмой тип нацелен только на достижение богатства. Для него характерны мародеры. Этот тип людей пытается поживиться тем, что осталось от прошлого, не взирая на то, имеет ли оно какую-то ценность для сегодняшнего дня или нет. Обстановка после распада СССР напоминает поле

битвы, когда еще не ясно, кто победил окончательно, и что ждет участвующих в ней завтра. Но есть короткий перерыв, когда еще нет четкого представления о результатах боя. Именно в этих условиях возникает стремление (в условиях экономической и политической неопределенности) урвать побольше и быть убежденным в своей безнаказанности. И мародерствуют везде – лишь была бы выгода – и на экономическом поприсе, и в политических дебрях, и в этно-конфессиональных, и даже в сфере культуры. В рамках этого типа можно рассматривать такие подтипы как «товарищи = товарищи+нувориши», «жлобы».

Таким образом, анализ современного состояния общественного сознания и поведения позволяет говорить о многообразии фантомных типов личности. Переходной период обнажил эту противоречивость, сделал более определенной картину того, что мы сейчас собой представляем. Именно эта открытость, понимание сложившегося положения вселяет надежду, что правильно поставленный диагноз дает возможность преодолеть и социальные недуги новой России. Кроме того, автор надеется, что подобный анализ обогатит наши представления, наши познания об общественном сознании и поведении, выявит неразработанные и не анализируемые аспекты духовного развития общества. На наш взгляд, это откроет новые горизонты теоретических представлений о сущности и содержания общественного сознания, обогатит наше знание о механизмах его превращения в реальную социальную силу, откроет новые возможности по объяснению противоречий общественного развития России в переходной период.

Вместо заключения

Социальная мысль в течение длительного времени достаточно обстоятельно изучала и анализировала состояние, тенденции и проблемы общественного сознания, сосредотачивая внимание: а) на общих закономерностях и тенденциях развития общественного сознания; б) на характеристиках сознания и поведения социальных, социально-демографических и социально-профессиональных групп (рабочих, крестьян, интеллигенции, работников сферы услуг, учительства, студенчества, женщин, пенсионеров, предпринимателей, госслужащих и т. д.); в) на формах общественного сознания: политического, экономического, экологического, правового, эстетического и др.; г) на выяснении особенностей общественного сознания и его компонентов на локальном уровне (в городе, районе, отдельной организации, учебном заведении); д) на таких специфических его видах как национальное и религиозное, которые приобрели за последнюю четверть века особое значение и звучание; е) оценках и мнении экспертов, на их представлениях о процессах, происходящих в обществе и мире, или об изменениях, касающихся в большинстве случаев деятельности различных звеньев управления. Особое место в познании специфических черт общественного сознания занимают исследования общественного мнения, которые достаточно эффективно отражают реакцию людей на злободневные проблемы окружающей их действительности. Однако эти

направления исследований в известном смысле традиционны или в лучшем случае актуализированы и не дают принципиально нового прироста знания.

Автор настоящей статьи, стремясь осмыслить новые реалии и анализируя особенности общественного сознания и поведения, пришел к выводу, что в условиях коренных сдвигов в экономике и политике произошло рождение удивительного явления – парадоксального человека [2; 3]. Выдвинув данную концепцию, автор пришел к выводу, что оно не только расколото, раздроблено, противоречиво, но и зачастую парадоксально. В общественном сознании зреют и продолжают существовать взаимоисключающие ориентации, которые противостоят друг другу, исключают друг друга, несовместимы между собой. Исключительность этой ситуации состоит в том, что не только общество, не только социальные группы и слои, но и сам человек как личность парадоксален в своем сознании, представляет уникально-противоречивое явление, которое во многом олицетворяет сегодняшний облик страны.

В процессе обстоятельного анализа парадоксальности сознания и поведения одновременно были выявлены такие феномены, как кентавр-проблема, а затем и фантомы, как специфическая форма проявления парадоксальности. Этот анализ подсказал автору, что во всех имеющихся теоретических и прикладных разработках нет ответа на вопрос о появлении таких явлений, которые вырываются из ровного или относительно устойчивого состояния общественного сознания, олицетворяя некие исключительные фантомные персонажи, которых в таком объеме и в таком воздействии на общественную жизнь не знала наша страна.

Фантомные явления, которые в латентном виде существовали всегда, в любую эпоху и в любом государстве, в период ломки устоев общественной жизни имеют тенденцию проявлять себя как значительное социальное явление, оказывающее весьма осязаемое хотя и преходящее влияние на происходящие в обществе процессы. Хотя некоторые из них занимали умы россиян и были в первых строчках при опросах общественного мнения, они существенно влияли как на коренные, так и текущие заботы российского общества, хотя многие из них как сполохи на ночном небе исчезали с такой же быстротой, как и появлялись. Так, по данным А. В. Кинсбургского, который сравнивал 100 политиков, представлявших верхний эшелон власти в 1993 и 2003 г., оказалось, что в этом списке через 10 лет осталось всего 13 персонажей [4, с. 91]. Причем, их даже временное влияние носило в основном деструктивный характер, проявлялось на всех уровнях социальной организации, вплоть до самого низового звена нашей жизни – там, где мы работаем и живем.

Все это позволяет сделать вывод, что изучение фантомности открывает новые грани общественного сознания и социальной практики, обогащает и углубляет наши представления об этих феноменах научной мысли и повседневной жизни, позволяет по-новому анализировать жизнь общества, увидеть за привычной логикой анализа неожиданные, но плодотворные подходы по исследованию человека как сущности существующих общественных отношений.

Литература

1. *Ракитянский Н. М.* Семнадцать мгновений демократии. Лидеры России глазами политического психолога. – М., 2001.
2. *Тощенко Ж. Т.* Парадоксальный человек. – М., 2009.
3. *Тощенко Ж. Т.* Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа). – М., 2012.
4. *Кинсбургский А. В.* Трансформация структуры российской элиты в оценках экспертов // Социологические исследования. – 2003. – № 9.

References

1. *Rakityanskiy N. M.* Semnadsat mgnoveniy demokratii. Lidery Rossii glazami politicheskogo psikhologa. – M., 2001.
2. *Toshchenko Zh. T.* Paradoksalnyi chelovek. – M., 2009.
3. *Toshchenko Zh. T.* Kentavr-problema (opyt filosofskogo i sotsiologicheskogo analiza). – M., 2012.
4. *Kinsburskiy A. V.* Transformatsiya struktury rossiyskoy elity v otsenkakh ekspertov // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 2003.– № 9.